

Обнаженная для зверя

Автор:

Ева Королева

Обнаженная для зверя

Ева Королева

Привычная жизнь оказалась под угрозой, когда меня заметил зверь. Моя свобода повисла на волоске. Он следует за мной по пятам и готов пойти на что угодно, лишь бы я стала его игрушкой. Удастся ли избежать участи птички в золотой клетке, сохранить свою свободу, жизнь и отстаивать право на любовь?

Я не знаю ответа на этот вопрос, но буду сопротивляться до последнего. Даже если придется пойти на унижительную сделку и отдать судьбу в руки того, кто повинен в смерти моей семьи.

Ева Королева

Обнаженная для зверя

Иллюстрация на переплете И. Косулиной

© Королева Е., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Глава 1

В Киртохе ценились девственницы. Особенно такие, как я, – красивые, грациозные, породистые. После того как несколько лет назад на нас напали ониксы – оборотни, пришедшие через открытые Врата, – найти девушку, которая уже сформировалась, но еще не была с мужчиной, стало почти невозможно. Война не способствует сохранению добродетели.

Еще пять лет назад ониксы были легендой, страшной, которую рассказывали перед сном непослушным девочкам. А сейчас я каждый вечер танцевала перед ними почти обнаженной. Легкое полупрозрачное одеяние можно не принимать в расчет, оно скорее подчеркивало мои прелести, нежели их скрывало.

Медленно, плавно покачивая бедрами, я двигалась в привычном ритме и не обращала внимания на плотоядные взгляды. Тут мне ничего не угрожало, да и за пределами клуба «За час до сна» тоже.

У меня с владельцем был контракт. И охранный татуировка на три года. Меня никто не посмеет тронуть, пока я танцую у него. О таком многие могли только мечтать, а я... я горько смеялась и плакала ночами.

Ониксы уничтожили мою семью, уничтожили быт и привычный уклад империи. Они ворвались в наш мир и устроили хаос из моей благополучной и распланированной жизни.

Сейчас все утихло. Воины, насилующие наших женщин и грабившие наши дома, исчезли. Им на смену пришли богатые и довольные жизнью господа. Они бросали к моим ногам монеты, на которые я могла неплохо прожить, отпускали сальные шуточки и знали, что, если попытаются дотронуться, их ждет неминуемая расплата и штраф. В мою пользу. Его мне хватит для того, чтобы устроить собственную жизнь.

Поэтому я была спокойна. Но не довольна. Меня готовили не к такому существованию.

Эдран Лаурс ценил каждую из своих танцовщиц, а меня особенно. Я была жемчужиной его коллекции и приносила больше всего денег. Требовалось от меня не много: сохранять невинность. Ониксы, как любые звери, чувствовали ее, и она придавала мне дополнительный шарм.

Эти ониксы казались уставшими, и танцовщица была лишь частью расслабляющей атмосферы клуба наряду с неторопливой музыкой и кальяном. Я любила такие дни. Можно было танцевать вволю, совершенствовать технику и ни о чем не думать. Быть частью интерьера намного проще, чем жемчужиной вечера в индивидуальном танце-привате.

Очень нежная луноволосая Эльлель выплыла вовремя, едва заводная огненная мелодия, под которую танцевала я, сменилась медленной композицией. Я поклонилась и умчалась со сцены в гримерку – переодеваться.

Сегодняшний рабочий день подошел к концу. Я на ходу вытаскивала шпильки из тяжелых огненно-рыжих волос, которые убрала на время выступления. Я танцевала сегодня с полудня, и поэтому тело уже ныло, но это была приятная боль, к которой я привыкла.

– Эва! – окрикнула меня совсем юная девчонка – Кэтти.

Она появилась у нас всего месяц назад и смотрела на меня с немым обожанием. Признаться, мне это нравилось. Приятно быть чьим-то кумиром.

– Господин Эдран попросил тебя зайти, – сообщила она, а я застонала.

– Может быть, ты меня не видела? – уточнила с надеждой, но ее полный тоски растерянный взгляд заставил меня сжалиться и пообещать: – Сейчас зайду.

Подставлять малую не хотела. Я-то домой сбегу, а ей достанется. Я знала, что означает неожиданная просьба прийти: щедрые чаевые и задержку. Скорее всего, прибыл кто-то из важных гостей и нужен особенный танец. Такие обычно заказывали меня. Я была лучшей.

Мне не дали даже дойти до примерки, не говоря уж о том, чтобы хотя бы полчаса отдохнуть.

- Эва!

Владелец клуба Эдран Лаурс сам вышел мне навстречу. Он как никто другой подходил к своей должности. Бывший пират – закаленный морем, с рассеченной в драке физиономией, – он одним видом внушал страх, поэтому его девочек обижали редко.

- Ну си-ир... – простонала я. – Пять часов без отдыха! Имейте совесть! Если я рухну прямо на сцене, вряд ли это понравится клиентам.

- Эва... ты нравишься клиентам в принципе, даже если просто стоишь и томно на них смотришь, – польстил он и попросил: – Еще полчаса. Красивый чувственный приват. Тот, для особых гостей. И ты свободна. И завтра тоже. Он хорошо платит, завтра отдохнешь и съездишь к Янине.

Я задумалась скорее для порядка. Несмотря на спокойный голос, Эдран не просил. Точнее, его просьбы не принято было игнорировать, хотя он с весьма покорным видом ждал ответа.

- Хорошо.

- Я знал, что ты разумная девочка. Только обязательно переоденься и прими душ. Это не просто пес. Начальство. Гостя такого статуса у нас еще не было. Постарайся. Он сейчас несколько занят...

Эдран криво усмехнулся, а я внутренне скривилась, поняв, о чем он.

- ...поэтому вряд оценит по достоинству. Но с посторонними запахами лучше не рисковать. Не дай боги заподозрит, что ты только что танцевала для других. Такие, как он, привыкли ко всему новому.

Я кивнула. Обратни сильно отличались о людей. Не все их повадки были понятны, но я привыкла к ним и не раздражалась.

Обыденные процедуры не заняли много времени. Я быстро ополоснулась, смазала тело специальным увлажняющим маслом с едва заметным мускусным запахом, который нравился ониксам, и надела особый костюм.

Мне он совершенно не нравился, так как был слишком откровенным. Два полупрозрачных куска ткани, которые перекидывались через плечи и закреплялись на талии широким серебряным поясом. Мои полные груди не сковывала сеточка лифчика, а в танце это не очень удобно и слишком вызывающе. А еще через тонкую ткань был виден гладко выбритый лобок. Первое время я, воспитанная в строгости, не могла даже смотреть на этот костюм, не то что выйти в нем к людям. Но со временем привыкла.

Распустила по плечам волосы, перекинув несколько кудрявых прядей на грудь, и шагнула в полутемное помещение, затянутое кальянным дымом.

Оникс сидел в кресле перед небольшой сценой. Близко. Мне придется танцевать практически на уровне его пояса. Опасно. Я предпочитала, чтобы звери сидели у стены на диване. Этот был смелым и возбужденным. По-военному короткая стрижка, прикрытые глаза и грубые черты лица. У его коленей сидела обнаженная низшая, он держал ее за волосы и прижимал девичью голову к своему паху. Мускулы на обнаженных предплечьях вздулись. Ониксы вообще были более мощными, нежели человеческие мужчины, а этот еще и крупнее среднестатистического оборотня – гора мышц.

Щеки вспыхнули, когда я опустила взгляд на белокурую головку девушки. Я видела подобное не раз, но так и не научилась воспринимать спокойно, хотя меня саму от судьбы этой покорной низшей отделяло не так уж и много. Лишь чуточку удачи.

Увидев меня, оникс отпустил волосы рабыни, но девушка продолжила делать свое дело. По всей видимости, очень умело, раз на скулах широкоплечего мужчины заходили желваки от с трудом сдерживаемого стога. Янтарные глаза вспыхнули волчьим, алым.

– Ближе... – глухо приказал он, и я остановилась на краю сцены. Так близко, что могла поставить узкую обнаженную ступню на голову девушки или ему на колено.

Уже звучала музыка, и я начала плавно покачивать бедрами и прогибаться в спине. Волосы разлетелись по плечам, обнажая груди с полными проколотыми сосками, которые призывно торчали. Я услышала, как из груди оникса вырвался низкий утробный рык, и это была реакция на мои в целом довольно невинные движения, а не на усердно сосущую низшую.

Это успокоило. В очередной раз доказало, что я лучше и ценнее, нежели любая из девочек-низших, призванных удовлетворять самые низменные инстинкты ониксов.

Я повела плечами и чуть наклонилась вперед, выполняя возбуждающую тряску. Все мое тело мелко дрожало и заставляло оникса наклоняться вперед, шумно вдыхать носом, пытаясь уловить мой запах, и облизывать губы.

Дальше было сложнее. Я сделала шаг вперед и все же поставила ступню на его бедро – опасно близко, практически рядом с губами рабыни. Кончики пальцев стояли на грубой ткани штанов, но большой палец уже щекотали жесткие волосы. Очень опасно. Я всегда боялась, что однажды какой-то из ониксов не выдержит и решит, что удовольствие стоит штрафа, который клуб берет за невинность танцовщицы. Точнее, я знала: рано или поздно это произойдет.

Но вряд ли в этот раз.

Низшая тоже знала свое дело и понимала, за что ее тут кормят, поэтому начала сосать интенсивнее. Если нам повезет, то оникс сейчас кончит и ему станет не до нее и не до меня. Но этот держался. Не отрываясь, смотрел на меня, и в янтарных глазах плескалось пламя.

Перебитый в бою нос был почти ровным, а сильный подбородок – волевым. Редко когда ониксы вызывали хотя бы подобие симпатии. А этот, пусть по-звериному... но был красив грубой пугающей красотой, от которой сердце начинало колотиться, словно у мыши, которую кот загнал в угол.

Небритые щеки покраснели, а на лбу выступила испарина. Я отвернулась. Наблюдать за чужим едва сдерживаемым наслаждением было неловко.

– Смотри в глаза! – скомандовал он.

Я повиновалась, опускаясь ближе, практически скользя сосками по его губам. Но когда он, рыкнув, подался вперед, я уже отклонилась и повернулась спиной. Почти кульминационная и очень рискованная часть танца.

Сделав несколько плавных движений плечами, я мелкими шажочками подошла к краю сцены, снова опасно близко, но на сей раз повернувшись к ониксу спиной. Он шумно вдохнул, коротко бросил наложнице «брысь» и подался вперед, ловя каждое движение моих ягодиц. А потом я сделала то, что являлось завершением танца: немного расставила ноги и медленно, чувственно согнулась так, что вся моя гладкая промежность и сверкающий камень в клиторе – все оказалось перед его взором.

Я подозревала, что сейчас произойдет: слишком сильный соблазн для зверя. И лучше бы наложница продолжала свое дело, тогда бы он точно кончил. Но ее не было. Зверь ухватил меня за ягодицы, развел в стороны, заставив задрожать от страха, и шумно вдохнул – но все в пределах дозволенного.

А потом произошло неожиданное: я почувствовала его язык на своих половых губах. Ониск лизнул неторопливо, медленно и, как ни странно, возбуждающе. Я дернулась – это было против правил, – но ему было уже все равно. Он не позволил мне уйти и резко, болезненно укусил за внутреннюю поверхность бедра.

Этого я не ждала. Вскрикнула, вырвалась, а он и не подумал удерживать. Только тихо рыкнул.

– Моя...

Я испуганно обернулась, чувствуя, как по бедру стекает струйка крови – клыки у них острые. Ониск откинулся в кресле. Сильная рука слегка сжимала огромное, все еще влажное от слюны наложницы достоинство. Он медленно его поглаживал, но не спешил подзывать девушку, замершую у стены.

– Эту заberi, – бросил мне, указав подбородком на низшую. – Она все равно не поможет. Этот жар успокоить можешь только ты.

Так я не бегала, даже когда ониски подожгли наш дом и я знала, что родители и старший брат мертвы. Только сейчас за мной никто не гнался, и это

настораживало. Я забежала в гримерную и закрыла на замок дверь, соединяющую ее со сценой. Дыхание вырывалось с хрипом, а сердце билось, словно у бешеного зайца – сильно и испуганно.

– Эва? Что произошло? – поинтересовалась Элика, моя сменщица.

Она только что пришла и сейчас расхаживала по гримерке в одних кружевных трусиках. Ее темно-зеленый костюм все еще висел на ручке шкафа.

Дар речи пропал. В данный момент я могла объясняться только жестами. Похватила ртом воздух и потом без слов показала свое бедро. Точнее, след от укуса, который сейчас смотрелся особенно впечатляюще – кровавая ранка от клыков и ровные отпечатки от более тупых передних зубов.

– Он что, пометил тебя?

Глаза Элики стали такими огромными, что я испугалась еще больше. Я думала, мою сменщицу ничего не сможет удивить. Для нее, в отличие от меня, невинность давно стала товаром. Она искала, кому ее продать подороже, поэтому происходящее в клубе воспринимала иначе, чем я.

– Ты хоть понимаешь, что это значит? – поинтересовалась она. Удивление сменилось восторгом, смешанным с нескрываемой завистью.

– Представления не имею! – отозвалась я и, устало скинув с себя костюм, отправилась в душевую. Единственное, чего мне хотелось, – это сбежать домой, спрятаться под одеялом и не вылезать до завтрашнего утра.

– А зря! – Голос Элики пробивался сквозь журчание воды. – Это не просто укус или выражение симпатии. Он тебя пометил! Он заявил на тебя свои права! Ты понимаешь, что сейчас он готов пойти на многое, лишь бы получить тебя? Смотри, сделай правильный выбор!

– Какой правильный, Элика? – возмущенно поинтересовалась я, выскакивая из душевой и не обращая внимания на стекающее по телу мыло.

– Ну... – Она задумчиво подцепила мыльную пену с моего плеча и намазала ее мне на нос. – Или ты продашь свою невинность и будешь устраивать судьбу дальше, имея неплохой счет в банке...

– Или?

– Или рано или поздно он возьмет то, что ему причитается, силой... Это ониксы, они никогда не отступают от своей цели.

– На мне защитные руны. Эдран не даст меня в обиду. Да и война уже давно закончилась. Оникс не посмеет.

– Поверь, Эдран будет держать свечку, если оникс заплатит ему хорошие отступные. Эва, ты получила лучший из возможных шансов. Он пометил тебя как истинную пару – это не сиюминутное желание. Его зверь выбрал тебя.

– Он ничего мне не предлагал, – припечатала я последним аргументом.

– Ты дура, Эва, – сообщила Элика и добавила: – Хоть раз поступи разумно. А я пошла. Может, и меня укусит какой-нибудь важный господин. Моложе я не становлюсь. И ты, кстати, тоже.

– Мне всего восемнадцать!

– Да. Два-три года, и ты будешь доплачивать за свою невинность из собственного кошелька.

Я привычно фыркнула и снова скрылась в душевой. Слова Элики заставили задуматься, но я отказывалась воспринимать инцидент как нечто большее, чем просто неприятность на работе.

В жизни вне клуба я была обычной и ничем не примечательной жительницей послевоенного Киртоха. Слишком вызывающие длинные рыжие волосы заплетала в косу, а платья выбирала светло-серые, синие или коричневые, неброские, со строгим силуэтом и высоким воротом. Так я не привлекала к себе ненужного внимания. К тому же я старалась не тратить деньги на лишнее. Прекрасно знала, что достаточно сытое существование может прекратиться в

любой момент. И тогда все накопления будут кстати. Танцевать вечно нельзя, а удачно выйти замуж с такой карьерой нереально, значит, придется рассчитывать только на себя.

Я быстро переоделась, забрала волосы и надела аккуратную маленькую шляпку – на улице было пасмурно и моросил дождь. Сейчас я вполне могла сойти за преподавательницу или гувернантку, короче, за девушку приличную, но небогатую.

Пробежала по знакомому коридору и направилась к выходу из клуба, предназначенному специально для персонала. Но меня не выпустили. Дорогу мне преградили два охранника, похожие на массивные шкафы. Я знала обоих уже не первый год. Оттого стало еще обиднее.

– Рик, – обратилась я к ближайшему, – в чем дело?

– Прости, Эва. – Он немного смутился, но старался смотреть на меня прямо. – Не знаю, что ты натворила, но босс приказал не выпускать тебя и проводить к нему в кабинет.

Я знала, что натворила, и поэтому сердце ушло в пятки. Также я знала, что умолять бесполезно. Девочки, случалось, обворовывали клиентов, пару раз покушались на имущество и самого босса, и если бы охранники выпускали каждую, кто слезно умоляет на входе, то сами лишились бы работы.

Но я не могла не попытаться. К тому же слезы сами хлынули из глаз.

– Пусти меня, Рик... Ну пожалуйста! Я действительно ничего не сделала!

– Я симпатизирую тебе, Эва... – Охранник покачал головой. – Но ты же знаешь... Всем нам ближе своя рубашка. Я не буду рисковать местом даже ради твоих красивых глаз.

– Скажешь, что я проскользнула через черный ход...

– Не могу. Тогда я подставлю ребят, которые дежурят там. Пошли, Эва. Ты же знаешь: если ты не виновата, Эдран не станет тебя наказывать.

– А кто тебе сказал, что дело в нем? – фыркнула я и послушно позволила ухватить себя за локоть и повести в сторону кабинета начальства.

Я не ошиблась. Босс сейчас находился не один. В кресле напротив него сидел оникс. Сейчас мужчина был одет, выглядел практически прилично и сверлил меня жадным голодным взглядом. Пугающим настолько, что я попятилась, но уткнулась в мощную фигуру Рика, все еще стоящего в дверях.

– Эва, пройди и присядь, – произнес Эдран и указал подбородком на стул. Хозяин клуба был сосредоточен и угрюм, но не зол. Не на меня, по крайней мере, но это почему-то не утешило. – Я хочу тебя кое с кем познакомить.

– Спасибо. – Голос дрожал, но я старалась выглядеть как можно увереннее. – Но мы знакомы в той или иной степени. Сейчас мой рабочий день закончился, и более тесное знакомство меня не интересует. Можно, я все же отправлюсь домой? Я и так пошла вам навстречу и задержалась дольше положенного.

– А она не только красивая, несмотря на это уродское платье, но и забавная, – прищурившись, протянул оникс, и на его губах мелькнула наглая улыбка хозяина судьбы.

Его действительно смешили мои попытки отстоять свое право на свободу.

– Я боялся, что в жизни меня разочарует та, которую выбрал мой зверь. Но он меня не подвел.

– Эва, сядь.

Я бы рванула в коридор и сбежала, но меня окружали сразу трое мужчин. Охранник в дверях, босс и оникс за столом. Сопrotивляться было бесполезно, поэтому я сделала единственную разумную вещь: повиновалась и села, оказавшись напротив Эдрана и совсем близко от оникса, который сейчас был одет в строгий черный костюм и выглядел почти цивилизованно. Встреть я его на улице, могла бы перепутать с весьма крепким и высоким человеческим мужчиной. Выдавали его видовую принадлежность только янтарные глаза.

– У меня для тебя две новости, Эва, – начал Эдран, задумчиво отхлебнув из наполовину опустошенного бокала. – Одна хорошая, другая, как водится, не очень. С какой начинать?

– С какой вам будет угодно, – устало отозвалась я. – Не важно, когда вы скажете плохую новость – сейчас или позже. Лучше она от этого не станет.

– Я всегда знал, что ты умная девочка, Эва, – похвалил меня начальник. – Мне очень жаль, но ты не сможешь работать у меня дальше.

– Что? – Я даже подскочила на стуле. – Но почему?

Сердце упало куда-то в желудок. Это действительно была отвратительная новость. Подобного развития событий я не ожидала. Или он уже списал меня со счетов из-за метки оникса? Но я не собиралась в постель к зверю. Ни при каких обстоятельствах!

– Более того, – довольно заявил оникс, – ты вообще никогда не сможешь танцевать ни в каком клубе!

– Но почему? – Губы затряслись, а руки, сжимающие зонт, мелко задрожали. Я готова была разрыдаться. Знала, что рано или поздно все закончится. Но не так быстро и неожиданно.

– Потому что на тебе его метка. Ее почует любой оникс и поймет, что ты чужая добыча. Для них это неприемлемо и опасно, – мрачно пояснил босс.

Похоже, его самого ситуация не очень радовала. Что же, приятно, что он ценит меня. На большинство девочек ему наплевать.

– Если недевственниц, танцующих приват, они воспринимают как падших женщин, которые могут оказать любую услугу, то смотреть на танец чьей-то избранной... это, прости, почти то же самое, что держать свечку.

– Они чувствуют более сильного, а я сильнее любого, кто теоретически может заглянуть в это милое заведение, – вмешался в разговор оникс. – И убью каждого, кто посмотрит на тебя. Ничего личного, просто собственнический

инстинкт. Не совсем даже мой... – Его губы исказила усмешка. – Моего зверя.

– Но зачем? – Я была просто обескуражена. Из-за нелепой случайности моя жизнь рушилась, словно картонный домик.

– Мой зверь считает, что ты принадлежишь ему. Он тебя заметил и заклеил. Может быть, он наиграется и отпустит тебя...

– Нет... – Я покачала головой, порываясь встать. – Нет. Я не позволю это проверить.

– Эва... не воспринимай так остро, – осторожно начал Эдран. – Ты знала, что рано или поздно твоя карьера закончится. А лорд Крэйген готов компенсировать тебе неудобства...

– Так вот как это теперь называется? – зашипела я, чувствуя, как щеки заливают румянец.

– Именно, – сказал босс с нажимом. – Он готов тебе заплатить...

От озвученной суммы у меня пересохло во рту. Но я категорично ответила:

– Не стоит. Мне не интересно. Я понимаю, куда ведет этот путь. Не хочу через пару лет стать одной из твоих низших.

Я решительно поднялась и направилась к выходу.

– Ты ведь понимаешь, что, если откажешься, тебе придется уйти ни с чем? Я перечислю тебе только зарплату за сегодня. И все. Эва, ты думала, как будешь жить дальше? Безденежье приведет тебя в компанию низших еще быстрее. Давай смотреть правде в глаза, выбор у тебя невелик. Ты умеешь только танцевать. Ни родни, ни перспектив замужества... Кем ты будешь?

– Я не успела подумать об этом, – ответила я, чувствуя, как по щекам льются слезы. – Но теперь у меня будет достаточно времени. Так ведь?

Я уже рыдала не скрываясь. Оттолкнула с прохода Рики, который был в три раза больше меня, и выскочила из клуба, слыша насмешливый голос оникса:

- Ты же знаешь, что я найду тебя везде, Эва...

Я уже не слушала, неслась к выходу, словно ужаленная. Мимо охранников проскочила, даже не попрощавшись. Я еще не могла осознать, что со мной произошло. И не хотела.

Глава 2

На улице дул порывистый ветер. Лил сильный и холодный осенний дождь, от которого никакой зонт не спасет. Он хлестал с такой силой, словно оплакивал мою судьбу. А я рыдала. Не думала, что моя жизнь может стать еще хуже, чем есть. И предположить не могла, что буду оплакивать нелюбимую работу. Но в одном мой бывший босс был прав: я не знала, как жить дальше. Наверное, решение придет, но позже. Сейчас меня поглотило отчаяние.

Я сделала из-под навеса шаг на улицу и даже не подумала открыть зонт. Бесполезно. Все равно пока добираюсь до ближайшей остановки пассажирского кеба, промокну до нитки.

Когда прямо передо мной затормозила новенькая карета, которая могла передвигаться без лошадей, с помощью магического привода, я испугалась. А когда в окошке показалось уже знакомое лицо оникса, едва не кинулась бежать по лужам. Но вовремя сообразила: если ему нужно, он все равно меня догонит.

- Ты, конечно, можешь сбежать от меня, Эва... - тихим хриловатым голосом начал он, - но под крышей в такую погоду лучше. Садись, я отвезу тебя домой.

- Нет... - Я покачала головой и отступила, даже не обратив внимания на то, что ноги угодили в лужу, глубокую и холодную. Сейчас меня это не волновало.

– Не думаешь же ты, что я схвачу тебя и увезу силой? – усмехнулся он. – Поверь, в этом нет необходимости. Если бы я хотел забрать тебя силой, я бы сделал это еще в клубе. Весь интерес в том, чтобы ты пришла ко мне сама. Сейчас тебе ничего не угрожает. Ну же, решайся. Залезай.

В словах пса была своя доля истины. Дождь хлестал все сильнее, и я уже начала дрожать. Шляпа и платье промокли. Соблазн был слишком велик. Я совсем не знала его, зато точно понимала, чего именно он от меня хочет. Поэтому снова покачала головой и бросилась прочь по улице под проливным дождем, молясь, чтобы зверь не кинулся за мной.

Он не стал этого делать, только засмеялся мне в спину и крикнул: «Как хочешь! Так даже интереснее, Эва».

Я не помню, как добралась до дома – измученная, промокшая и дрожащая от холода. Скинула вещи прямо в коридоре маленькой квартирки, которая находилась под самой крышей, завернулась в теплый и уютный халат до пят и открыла в ванной горячую воду. Меня трясло до сих пор.

Я включила на полную мощность отопление и провела рукой над светильниками, чтобы они зажглись. На небольшой квадратной плитке уже начинал пыхтеть чайник, а я тихонечко стала согреваться.

В этот момент раздался стук в дверь.

У меня было не много друзей. Иногда заходила соседка или квартирная хозяйка. Вот, собственно, и все мои посетители. Район у нас был тихий, и я не боялась. Открывала всегда сразу же, но не сегодня. Сегодня меня прошиб холодный пот. Я была почти на сто процентов уверена, что за дверью он – темноволосый оникс, который не привык сдаваться.

Я пару минут посидела испуганной мышью на кухне, но настойчивый стук повторился, и любопытство победило. Осторожно подошла к двери и провела дрожащей ладонью по ее поверхности. Место, которого я коснулась, стало прозрачным, позволив увидеть, кто стоит снаружи.

Там переминался с ноги на ногу совершенно незнакомый парень. Судя по форменной одежде, посыльный. Я ничего не заказывала, но все же осторожно

приоткрыла дверь, не торопясь распаковать полностью.

– Глинтвейн для Эвы Соунсон, – произнес он, сверяя имя с бумажкой.

– Но я ничего не заказывала...

– Адрес ваш, имя ваше, уже оплачено. – Парень пожал плечами и протянул мне коробку. – Будете брать?

Я растерянно протянула руки. Курьер поставил заказ и тут же развернулся на лестничной клетке и сбежал вниз.

На кухне я осторожно вскрыла упаковку. Внутри, заключенный в плотный куб из специального, удерживающего температуру вещества, стоял огромный кубок, в котором плескалась алая жидкость. К заказу прилагался маленький пакетик с зельем. Его я высыпала на куб, и он растаял. По комнате поплыл аромат горячего вина, апельсиновой цедры и корицы. Еще в упаковке лежала записка. Там было всего несколько слов: «Я не хочу, чтобы ты заболела».

Не нужно было гадать, от кого этот подарочек. Первым порывом было выкинуть его в окно, но потом я подумала, что и сама не хочу свалиться с простудой, в которой, пусть и косвенно, виноват оникс, поэтому все же взяла кубок в руки. Предварительно внимательно принялась, но вроде бы пах напитков так, как ему и положено. Я уловила только слабый букет лекарственных трав и осторожно сделала глоток.

Глинтвейн был обжигающе горячим. При упаковке не поскупились на магию – стоила такая доставка недешево. Да и сам глинтвейн, терпкий, с ярко выраженным медовым привкусом, был хорош. Я даже про ванну забыла, а когда вспомнила, принимать ее передумала. Меня начало клонить в сон. Я завернулась в теплый плед и задремала. Горячий алкоголь заставил расслабиться и забыть обо всех неприятностях этого дня.

Да, в моей жизни снова возникли проблемы, но я пообещала себе, что подумаю о них завтра. Причем не с самого утра. На утро у меня был запланирован один визит. Собственно, только ради этих визитов я и брала выходные.

Ехать надо было в пригород Собирона, поэтому я встала рано утром. К счастью, без малейших признаков простуды. То ли не подвело мое отменное здоровье, то ли глинтвейн, присланный ониксом. Мне хотелось верить в первое. Но в любом случае, что бы ни послужило причиной, с утра я была свежа и даже могла не реветь. У меня имелись небольшие накопления. Первое время я продержусь, а дальше будет видно. Жаль только, придется уехать отсюда. Если будет необходимость, то далеко-далеко. А там пройдет укус, забудется история и, возможно, получится найти работу. Ту, к которой я привыкла и которая обеспечит мне нормальный доход. В Собироне лучшее, на что я могла рассчитывать, – это помощница в какой-нибудь лавочке. А это, даже при хорошем раскладе, лишь треть моей зарплаты.

В этом городе меня держало только одно. Мне предстояло решить эту проблему, и пока я не знала как.

Я заплела волосы в тугую косу и уложила ее вокруг головы. Надела горчичного цвета платье с воротником-стойкой и чуть расклешенным книзу подолом, а также прихватила из шкафа короткий жакет из мягкой кожи. Сегодня погода радовала. Дождя не было, и из-под низких туч иногда даже выглядывало солнце. Но осенью в Собироне без зонта нельзя, поэтому я повесила свой на сгиб локтя и отправилась на остановку кебов. Ветер все равно был холодным, и, смотря на пасмурное небо, можно было предположить, что день снова закончится дождем.

Но там, куда я собралась ехать, всегда стояла хорошая погода. Странно: место не располагало к уюту и теплу, но я всегда ощущала там покой. Возможно, из-за пропитавшей все вокруг магии. Только в таком месте могли жить все эти люди. Те, в ком война оставила слишком глубокий след.

Подошел кеб, и я устроилась у окна, предвкушая длинный неторопливый путь, когда можно посмотреть в окно и помечтать или, как сегодня, поразмышлять о проблемах. Я позволила себе этот час. Когда кеб остановится у ворот, я сумею взять себя в руки. Иначе нельзя.

Так и вышло. И к тому времени, когда я прошла через кованые ворота на хорошо охраняемую территорию, я знала, что буду делать. Решение далось нелегко, но оставаться в Собироне было опасно, а значит, придется уехать как можно быстрее.

– Мисс Соунсон? – обратилась ко мне немолодая женщина в темно-коричневой униформе. – Мы не ждали вас так рано. Пойдемте, я провожу вас.

– Я знаю дорогу. – Я улыбнулась, но послушно отправилась за провожатой.

– В этот раз я хочу сопроводить вас сама. Мне есть что показать.

– Правда? – В душе вспыхнула надежда, но спутница умерила мой пыл.

– Пока радоваться рано, но некоторые подвижки есть.

Я пришла в знакомый коридор и остановилась перед огромной стеклянной стеной, отгораживающей меня от самого родного человека, который остался на этой земле. С некоторых пор мы с лекарем поняли, что так лучше: не видя меня, маленькая пациентка вела себя спокойнее. Я напоминала ей мать. И это, видимо, слишком сильно ее волновало. Оживали ужасные воспоминания пятилетней давности.

Сегодня все было иначе – никаких мрачных тонов в палате. За стеклом была большая комната, наполненная иллюзиями: внутри находился мир, в котором жила маленькая пациентка, и сегодня он был прекрасен. Я как замороженная смотрела на зеленый луг, по которому бегала за бабочками хорошенькая рыжеволосая девочка. Янина – моя сестра.

Когда на нас напали и сожгли дом, ей было всего пять. Я чудом спасла ее из пылающей спальни родителей, но, увы, потрясение оказалось слишком сильным. С тех пор Янина ушла в себя. Она жила в своем собственном мире, и до этого дня он был страшным. Она раз за разом переживала страшную ночь и гибель родителей. Какое-то время я пыталась справиться сама, но малышке становилась все хуже. А потом я нашла клинику, и состояние Янины если не стало лучше, то хотя бы стабилизировалось.

– Собираюсь забрать ее отсюда, – тихо сказала я, чувствуя, как сжимается сердце. – У меня изменились обстоятельства. Осталась без работы и вынуждена уехать. Ей будет плохо без меня. Да и лечение теперь будет мне не по карману. Я протяну еще сколько-то... Но недолго...

– Вы хорошо подумали, мисс Соунсон? – обратилась ко мне Линда Эдванс – лекарь, которая уже три года наблюдала за состоянием Янины. – Вы действительно хотите ее забрать сейчас, когда наметился пусть и небольшой, но сдвиг? Вы понимаете, что это повлечет за собой?

– Какой сдвиг? – горько усмехнулась я, наблюдая за тем, как явно счастливая девочка с хохотом бежит за стайкой разноцветных птичек. – Она все так же в своем мире. И не видит ничего вокруг.

– Да, в своем. Но посмотрите на него. Он прекрасен. Вы же помните, каким был ее мир раньше?

Я помнила. Слишком хорошо помнила. Я сама в своих кошмарах часто возвращалась в тот горящий дом.

– Вы хотите сказать, что, если я ее заберу, кошмары вернуться?

– Я уверена в этом. Ее нельзя забирать. Если бы мы могли попробовать новое лечение...

– Если бы... – печально вздохнула я.

О новой методике, рассчитанной почти на год, я слышала уже несколько раз. Но сейчас я даже не была уверена, что моих денег хватит просто на год содержания в лечебнице.

– Не забирайте ее, мисс... – тихо попросила лекарь, и я поняла, что действительно не сделаю этого.

Благополучие Янины превыше моего. Только вот очень скоро у меня закончатся деньги. А вряд ли зарплата прачки или еще кого-то, куда меня могут взять, окупит лечение. По сути, ни одна из доступных мне работ не принесет и половины того дохода, который я получала, танцуя для ониксов. Мне все равно, как буду жить я сама. Но деньги нужны для того, чтобы вместо кричащих, горящих заживо родителей и брата моя младшая сестра видела радугу и летающих с цветка на цветок бабочек. Именно ради нее я должна найти выход.

– Подумаю... – пообещала я. – Месяца на три у меня еще есть деньги, а потом... – К горлу подкатил ком, но я взяла себя в руки и продолжила: – А потом будет видно. Возможно, я найду выход. Ну а если нет...

– Если даже нет, – подхватила лекарь, – у нас с вами в запасе три месяца. А это лучше, чем ничего. Я оставлю вас здесь. Поразмышляйте, понаблюдайте за Яниной и потом скажите мне, что решили.

– Хорошо.

Я кивнула, прекрасно понимая, каким будет ответ. Я перестану есть сама, но продержу сестру в лечебнице как можно дольше, лишь бы лечение приносило пользу.

Лекарь на секунду сжала мое плечо, выказывая поддержку, и бесшумно удалилась. А я прижалась лбом к холодному стеклу. Почему же так сложно? Пять лет я боролась с болезнью сестры, и как только лечение начало приносить первые плоды, все летит под откос.

Сейчас светло-рыжая девочка в чистеньком накрахмаленном платье сидела под яблоней и грызла яблоко. На ее плечо опустилась огромная бабочка, и девочка весело смеялась, когда усики щекотали ее щеку. Создавалось впечатление, что они общаются. Даже в иллюзиях Янины не было людей. Она предпочитала бабочек или маленьких фей. Я заходила редко. С одной стороны, она была рада меня видеть, но с другой... Я сильно походила на мать, и каждое мое появление возвращало Янину в кошмар. Сегодня я не рискнула нарушить ее хрупкий идеальный мир своим появлением.

– Работа с опытным менталистом в таких ситуациях дает очень много, мисс Линда права. Я своими глазами видел, каков может быть прогресс от полного курса.

Голос, который раздался у меня за спиной, заставил вздрогнуть, и я шарахнулась в сторону, заметив оникса. Он был выше меня на полторы головы. Широкоплечий, с военной выправкой. Рядом с ним я чувствовала себя хрупкой бабочкой из иллюзий Янины, которую он уже схватил за крылья. Бабочка еще была жива, но летать уже не могла.

– Зачем вы здесь?

Как же сложно говорить спокойно...

– Поговорить.

– О чем?

Мой голос дрожал, но я не могла сорваться на крик. Не в этом месте. И скандал закатывать здесь не хотелось.

– О том, что мы можем предложить друг другу, – отозвался он и почему-то задумчиво посмотрел сквозь прозрачную стену на залитый солнцем луг. – Иллюзии – это хорошо, но вы же знаете, что выбраться из их плена непросто даже взрослому человеку, не говоря уж о ребенке.

Я не планировала обсуждать с ним лечение Янины, поэтому проигнорировала ремарку.

– Мне ничего не нужно от вас. И сама я не предложу ничего.

– А вот здесь вы очень сильно ошибаетесь, – заметил он и сделал шаг мне навстречу, заставив попятиться к стене, подальше от стекла.

Рядом с резвящейся на иллюзорной лужайке Яниной я чувствовала себя беспомощной.

– Давайте сначала я скажу, что могу предложить вам...

– Не стоит.

Я попыталась ускользнуть от сильных рук, но он не позволил, удержал за плечи у самой стены. Я ощущала жар его тела и понимала, что не смогу оказать сопротивление. Об ониксах рассказывали всякое. С него станется взять свое прямо здесь, и ему наплевать на то, что это за место. А я даже вырваться не смогу, слишком неравны силы.

Видимо, мой страх был таким сильным, что зверь его почувствовал и отступил со словами:

– Я не сделаю тебе ровным счетом ничего. Неужели ты не можешь просто выслушать?

– Не сделаете? – Я фыркнула, чувствуя, как закипаю. – Меня выгнали с работы! И я вряд ли найду занятие, которое будет приносить сопоставимый доход. А как вы могли заметить, деньги мне очень нужны. И после этого вы смеете говорить, будто не сделаете мне ничего плохого? Вы уже сделали предостаточно!

– Тебя выбрал мой зверь. И это... – Оникс помолчал, подбирая слова. – Не всегда поддается человеческому контролю. Ты совсем не та, кого я хотел бы видеть рядом с собой. Я вообще не люблю рыжих.

– Так зачем? – жестко спросила я, чувствуя усталость и разочарование. Он сломал мне жизнь, но при этом ему, видите ли, даже не нравятся рыжие. – Если это не нужно нам обоим? Зачем? Отпустите меня.

– Не могу.

Он снова сделал шаг вперед и остановился буквально в миллиметре от меня. Я чувствовала его присутствие каждой клеточкой тела, и меня трясло. То ли от страха, то ли от волнения, то ли еще от чего-то.

– Ты словно дурман-трава. Я не могу отступить, поэтому предлагаю сделку.

– А если я не хочу сделок? Если просто хочу, чтобы меня оставили в покое?

– Я действительно видел, что дает таким больным, как твоя сестра, работа с менталистом. Более того, я знаю лучшего менталиста в округе и готов оплатить лечение.

– А взамен? Что вы потребуете взамен?

– Я готов предложить не только это.

– Деньги? – Я горько усмехнулась и отвернулась. Всегда и всем красивым девушкам предлагали деньги, чтобы использовать юность и красоту, а потом выкинуть, как надоевшую вещь. Или перепродать дальше и дешевле. И так до тех пор, пока бывшая красавица не оказывалась на обочине жизни. Я не хотела такой судьбы. Она являлась моим самым большим кошмаром.

– Эва... ведь у тебя есть мечта? – вкрадчиво начал он, приближаясь и заглядывая мне в лицо. Янтарные глаза завораживали. – Ты бы хотела чего-то, кроме того, чтобы танцевать в клубе, каждый раз рискуя собой?

– Я бы хотела, чтобы Янина выздоровела.

– А кроме этого? Для себя.

– Я бы хотела свою школу танцев...

Голос оникса звучал вкрадчиво, гипнотизировал, и я, сама того не желая, выдала свою самую заветную мечту. И тут же прикусила язык. Вот кто меня заставлял?

– Эва, у тебя будут деньги и будет свой дом.

– В обмен на что?

– В обмен всего лишь на год твоей жизни...

– Год жизни? Звучит расплывчато и неопределенно. Что вы имеете в виду?

– Год ты будешь принадлежать мне. Твои мысли, твои желания... Ты будешь моей.

В его глазах загорелась страсть, и мне стало совсем страшно. Я не готова была продать себя даже на год. Тем более не готова была стать безвольной игрушкой, практически рабыней.

– Не могу...

Я покачала головой и попыталась уйти, но оникс ухватил меня за руку и притянул к себе.

– Эва... я не сдамся. Мой зверь не позволит мне отступить. Подумай хорошенько над моим предложением. Оно сулит тебе больше выгоды, нежели проблем.

Зачем я ему? И почему именно я?

– В нашем клубе куча девочек, которые согласятся на все за то, что вы предлагаете. Они каждый день выходят на сцену только ради подобного предложения. Так почему я?

– А ты выходила из-за Янины.

Он не спрашивал, он утверждал, и в его голосе не было никаких эмоций. Просто констатация факта. Я не могла понять, одобряет он такое поведение или порицает. И тем более не могла понять, почему меня волнует то, что он думает.

– Да. – Я не скрывала свои мотивы даже от босса. – А вы разрушили все из-за глупой прихоти. А сейчас пытаетесь загнать меня в угол шантажом.

Оникс не стал отрицать, но пояснил:

– Это не прихоть. Наш зверь... – Мужчина говорил медленно, подбирая слова. – Чует лучше нас. И не дает пройти мимо женщины, которая может занять место в нашем сердце. Неразумно игнорировать сигналы, которые посылает зверь. Он просто значительно лучше чувствует наши потребности и желания. Даже те, о которых мы не подозреваем. Я бы прошел мимо тебя, а он... нет.

– А если женщина не горит желанием продолжить знакомство?

Я вспыхнула. Было обидно, что все мои неприятности начались лишь из-за того, что у некоторых инстинкты бегут впереди разума.

– Если ты о себе... – Он усмехнулся и с вызовом посмотрел на меня. – То у тебя нет зверя, который лучше тебя самой знает, что именно тебе нужно. Ты можешь ошибаться.

– А разве зверь не может ошибиться?

– Может. Поэтому я и прошу год. За это время, я думаю, мы с ним сможем договориться.

– И через год, если я не захочу быть рядом, ты меня отпустишь? – Верилось с трудом, но я должна была спросить. Просто чтобы расставить все точки над «і».

– Я не хочу, чтобы ты была рядом, – признался он. – За год я усмирю зверя, но он не отступит сейчас. Ты слишком сильно меня притягиваешь. Я все равно добыю своего, Эва, так, может, лучше принять мои условия? Не провоцируй меня и не заставляй делать то, о чем мы потом будем сожалеть вместе.

– Я не слышала условий. Отдать год жизни и потом получить золотые горы? Туманное предложение. А если я просто не переживу этот год? Будет ли прок от богатств? Мне рассказывали о ваших пристрастиях.

– Моих?

Он нехорошо прищурился и подался вперед. Я видела, как напряглись под рубашкой мускулы. Для такой холодной погоды оникс был слишком легко одет – светлая рубашка и кожаный жилет.

– Нет. Пристрастиях ониксов вообще, – поправила я, почему-то испытывая неловкость, будто оскорбила его без основания. – Девочки, как мотыльки, летят в объятия зверей, обещающих деньги, и потом наивных дурочек находят в канавах. Нет уж... Никакие деньги не стоят такого конца.

– А тебе не рассказывали, Эва, о пристрастиях человеческих мужчин? – вкрадчиво начал он. И от низкого рычащего голоса мне стало не по себе. – Может быть, ты помнишь ту занимательную историю о маньяке, который убивал белокурых танцовщиц?

Я сглотнула. Помнила, и очень хорошо, только в нашем клубе работали две жертвы. На место первой взяли танцевать меня.

– Вижу, что помнишь. Разве он оказался ониксом? Ведь во всех бесчинствах обвиняли именно нас, захватчиков.

– Нет... – прошептала я. – Человек.

– Вот именно. Не греби нас под одну гребенку. Но я готов обсудить условия детально. Вечером заеду за тобой, и мы закончим разговор на нейтральной территории, но не в лечебнице для душевнобольных. Мне думается, это место не очень подходит для подобного. А сейчас пойдем, я отвезу тебя домой.

– Доеду сама. – Упрямство было моей отличительной чертой. Оникс посмотрел внимательно. И, видимо, поняв, что я не сдамся, кивнул.

– Тогда до встречи. Я заеду в восемь.

Глава 3

Он развернулся и исчез из коридора, а я осталась стоять, чувствуя, как дрожат руки. Я до сих пор не понимала, как согласилась на разговор и очередную встречу. Я не хотела обсуждать предложение оникса, так как не планировала его принимать. Вряд ли я помогу Янине, если после года с ониксом займу ее палату. Что тогда будет с ней? Она пойдет танцевать, чтобы оплатить мое лечение? Или денег оникса хватит на палату с иллюзиями? Не очень-то хотелось проверять это на собственной шкуре.

Я находилась в таком растерянном состоянии, что едва не забыла заскочить к миссис Линде и сказать, что передумала забирать Янину и готова заплатить еще за три месяца лечения. К сожалению, больше денег у меня не было. Признаться, я даже не очень понимала, на что буду питаться это время. Нужно было искать работу. «Или принять предложение оникса», – шепнул внутренний голос, но я упрямо отмахнулась от этого простого и в то же время невероятно сложного решения. Вот зачем я согласилась на еще одну встречу со зверем? Разве мало неприятностей он мне доставил?

Мелькнула мысль сбежать, не дожидаясь вечера, но я знала – он найдет меня. А теперь еще и в курсе про Янину. Это дополнительный рычаг давления. Хотя оникс ни словом не обмолвился, что планирует его использовать, такая возможность у него есть. Я предпочитала не рисковать.

Переговорив с врачом, я направилась на остановку для кебов, где успела заскочить в уже отъезжающий ровно за секунду до того, как хлынул дождь. Сегодня мне повезло, и я не промокла до нитки. Пока мы ехали к городу, ливень перешел в мелкую морось, и, раскрыв зонт, я добежала до дома. Даже ноги остались сухими.

А едва оказалась в маленькой тесной прихожей, ко мне пожаловал очередной курьер, я даже дверь закрыть не успела. Он нахально заглянул в квартирку и сунул в руки три коробки, предварительно уточнив:

– Эва Соунсон? Просили вам передать.

Я не успела ничего спросить или отказаться. Курьер исчез так быстро, словно подозревал, что я обязательно захочу попрепинаться и ничего не возьму. Но не вышло, и я осталась наедине с очередными дарами оникса. В том, что коробки от него, я не сомневалась. Больше ни за кем из моих знакомых такой привычки не водилось.

Я вообще не хотела открывать эти коробки. Самым разумным было выбросить их в окно, но женское любопытство победило. К тому же мне были знакомы логотипы, и я просто не смогла устоять. Открыла сначала первую, потом вторую, а затем и третью.

И замерла в изумлении.

В первой было белье – нежно-золотистое, очень красивое и такое, которое можно надеть под любое платье. Во второй собственно само платье. Изумрудного цвета, из необычного, переливающегося и очень легкого материала. Такой обтянет, словно вторая кожа. Фасон был вполне скромным. С небольшим вырезом впереди и чуть более глубоким на спине. Длинное, в пол, с расклешенным подолом. Если бы оно не было подарком оникса, я бы сказала, что получила платье своей мечты. В последней коробке лежали туфли телесного цвета на огромном каблуке. Интересно, как он угадал мой размер? Неужели

снова подсказал Эдран?

Я смотрела на разложенные на кровати шикарные вещи и готова была разрыдаться. Чувствовала себя мышью в мышеловке.

К коробкам прилагалась записка. В ней оникс желал, чтобы я непременно надела на встречу вещи, которые он прислал, так как это будет соответствовать ситуации и месту. Решение пришло довольно быстро. Я мрачно упаковала подарки обратно в коробки и поставила в угол комнаты. Потом разберусь, что с ними делать. Спасибо, оникс подсказал, какой стиль одежды выбрать. Но вот идти у него на поводу я не собиралась.

Вечерних платьев у меня было не много. По правде говоря, одно. Но красивое, сшитое на заказ, из дорогого материала. Я еще помнила время, когда меня учили быть светской леди. Мама привила мне хороший вкус, и поэтому когда однажды меня пригласили на вечеринку, которую устроил Эдран, я сумела не упасть в грязь лицом. Больше в пафосных местах бывать не довелось, но платье висело в шкафу. Оно было классического черного цвета, расшитое прозрачным стеклярусом. Из-за этого казалось, будто материал немного переливается. Под это платье могли подойти любые туфли, а уж черные лодочки на шпильке имелись даже в моем скудном гардеробе.

Мне повезло с фигурой. На ней хорошо смотрелось все, что угодно, а черный простой силуэт вообще подходил практически всем. Узкий корсет плотно обтягивал грудь, треугольный вырез открывал ложбинку, а русалочий силуэт подчеркивал плавный изгиб бедер. Мое платье было, безусловно, в разы дешевле, чем подаренное ониксом, но вряд ли хуже сидело.

Волосы я тоже убрала по-особому. Они у меня были длинными, волнистыми и очень густыми. Достаточно было закрепить невидимками несколько прядей, приподняв их от лица вверх, подвить щипцами концы, и готова красивая вечерняя прическа.

Я собиралась с холодным расчетом. Мне с детства вбивали в голову, что хорошо выглядеть – это не прихоть, не стремление покорить мужчину, это обязанность каждой уважающей себя женщины. И если на улице ты должна быть просто опрятна, то на деловой встрече, званом ужине или в опере обязана блистать и демонстрировать утонченность и красоту.

Когда я из молодой перспективной барышни, которую готовят к роли хозяйки в большом доме, превратилась в танцовщицу сомнительного клуба, внешность стала пропуском в новый мир. Оказалось, что следить за внешностью танцовщица должна не меньше, чем леди. Поэтому и сегодня, после того как я увидела подарок оникса, но принципиально выбрала свой наряд, постаралась, чтобы он соответствовал. В конце концов, если оникс приведет меня в приличное место, а я буду в старом недорогом платьишке, неловко прежде всего будет мне. «Ты должна блистать», – так всегда говорила мама. Знала бы она, как именно блистать мне придется...

Оникс приехал ровно в назначенный час. Я увидела за окном припаркованную самоходную карету, которая стояла, наверное, столько же, сколько весь наш дом. А может быть, и вся улица.

Не стала дожидаться, когда он поднимется. Видеть его у себя не хотела! Накинула меховую короткую накидку. Мех не натуральный, но подделка была качественной. Я берегла эту вещь и надевала только по самым важным поводам.

Я хлопнула дверь и сбежала вниз по лестнице, цокая каблуками.

Соседка с первого этажа, старая дева и любительница кошек, посмотрела на меня так осуждающе, что я против воли покраснела. Она не знала, кем я работаю. Всегда думала, что кем-то типа помощницы в небольшой конторе. Поэтому относилась нейтрально. Но сейчас мой наряд, дорогая карета у входа – все выдавало девицу легкого поведения. В глазах соседки все неприличные девушки выглядели именно так. Самое обидное, что бы она ни подумала, вряд ли ее мысли хуже реальности.

Когда я, ужом проскользнув мимо соседки, направилась к карете, оникс уже ждал меня, облокотившись о дверь. И его взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Я, по-моему, ясно выразил свою мысль... – тихо и угрожающе начал он.

Сердце екнуло, но я выдержала пылающий злостью мужской взгляд.

– А я, по-моему, еще не принадлежу вам... – Голос дрожал, но смотрела я прямо. – Я не настолько нища, и уж трусы у меня есть свои. И платье тоже.

- В своем платье ты можешь прийти и выпить стакан вина в клубе, где работала. Но будешь смотреться неуместно там, куда мы отправимся.

- Так выберите другое, менее пафосное место, - предложила я, не желая отступить.

- Нет. Не могу. - Он отошел от кареты и угрожающе двинулся ко мне. - Столик заказан, и я не буду менять свои планы только из-за твоей глупой гордости, Эва, и стремления показать независимость. Прости, но я не люблю, когда мне перечат. Особенно если причина спора того не стоит.

Он шагнул вперед и, прежде чем я успела пикнуть, закинул меня к себе на плечо.

- Что вы делаете? - возмутилась я.

- Несу тебя обратно. Переодевать. И молись, чтобы процесс прошел успешно.

- В каком смысле?

- Лучше бы ты послушалась сразу. Сейчас мне придется лично стащить с тебя платье, а меня возбуждает даже мысль об этом.

Оценив перспективы, я несчастно пискнула и начала отбиваться. Но с тем же успехом можно было стучать кулаками по каменной стене, а не по его спине.

Оникс бесцеремонно протащил меня через весь двор, и я попрощалась с репутацией скромной одинокой девушки. Последняя надежда умерла, когда мы миновали соседку, глаза которой стали огромными, словно два блюдца. Не нужно даже гадать, и так ясно: едва за нами закроется дверь квартиры, как о моем недостойном поведении растрезвонят на всю округу.

- Вот обязательно было меня позорить? - поинтересовалась я со слезами в голосе, когда он опустил меня перед дверью. Точно знал, значит, где я живу! Наглый и неотесанный нахал! И за какие только прегрешения он встретился на моем пути!

- Вы же хотели опозорить меня, не приняв платье, – невозмутимо ответил оникс.
- Не хочу быть должной. – Я опустила глаза. – Еще не приняла ваше предложение, но уже принимаю подарки?
- Платье делает тебя должной только в твоей голове, – ответил оникс довольно резко. – Я просил надеть его вечером, о цене не было сказано ни слова. У меня нет привычки делать подарок, а потом требовать за него плату. Я подарил платье просто потому, что хочу видеть тебя вечером именно в нем. Это моя прихоть, и ничего более. На тебя это не накладывает никаких обязательств.
- Кроме необходимости надеть его вопреки своему желанию.
- Ну же, Эва! – Он втолкнул меня в прихожую и бесцеремонно дернул замочек молнии на спине.
- Что вы себе позволяете?! – возмутилась я, неожиданно оказавшись прижатой к мощной груди.
- Помогаю тебе переодеться.
- Я могу справиться сама! – Я уперлась ладонями ему в грудь и попыталась отстраниться, но безуспешно.
- Но в первый-то раз не получилось! – резонно заявил он и резко стянул платье, позволив упасть к моим ногам.

Оникс не учел одного. Лиф был плотным и с поддерживающими грудь косточками, поэтому бюстгалтера на мне не было. Я осталась перед шумно выдохнувшим мужчиной лишь в маленьких черных трусиках. И впервые за долгое время почувствовала себя неловко из-за собственной наготы. Думала, я давно забыла, что такое смущение. А тут щеки предательски заалели.

- О таком надо предупреждать... – хрипло произнес он и медленно провел пальцами от впадинки ключицы вниз, к предательски напрягшемуся соску.

Внизу живота сладко заныло – ощущение, испугавшее меня. Было странно бояться собственных реакций сильнее, чем напряженного оникса перед собой.

– Интересно, что я должна была сказать? – Смех вышел невеселым и хриплым. – Осторожно! Под платьем на мне только трусики! Вас бы это остановило?

– Скорее, завело еще больше... – признался оникс низким мурлыкающим голосом, который подошел бы гигантскому коту, а отнюдь не псу, как ониксов именовали в народе. – Вот скажи, Эва, зачем ты постоянно дразнишь меня?

Он качнулся вперед, а я отступила, поспешно перешагнув через платье, валяющееся комком у ног. Жаль, отступить дальше было некуда. За спиной находилась стена.

Мужчина оперся ладонями у меня над головой и навис сверху, словно скала. Я чувствовала себя беззащитной и хрупкой. Пола его распахнутого дорогого пиджака задела сосок, и я вздрогнула. В ответ на это невольное движение по его радужке растекся янтарь. Из глаз оборотня на меня смотрел голодный зверь.

Его дыхание стало прерывистым и частым. Мне показалось, оникс не справится со звериным порывом и не будет никакого контракта. Мое согласие или несогласие теперь не имели значения. Он наклонялся медленно. Я наблюдала за тем, как словно иллюзорной дымкой покрывается кожа на щеках. Через личину человека проступала морда зверя.

Я никогда не видела ониксов в боевом облике. Они не всем демонстрировали зверя. Только в бою. И его облик не был похож на пса или волка, как мы привыкли считать. Внутри оникса скрывался кто-то более сильный и страшный, с шипами и металлическими иглами. Именно поэтому говорили, что один зверь стоит нескольких лучших человеческих воинов. Он сам был смертоносным оружием.

И сейчас находящийся на грани перевоплощения оникс находился совсем близко и хотел меня. Я молилась только о том, чтобы ему хватило выдержки взять меня в человеческом облике. Тогда, может быть, я останусь жива. О том, чтобы избежать близости сейчас, когда он возбужден, а я почти обнажена и за спиной нет защиты клуба, я даже не мечтала.

Я зажмурилась, хотя и не скажу, что меняющееся лицо вызвало во мне такой уж сильный страх и неприятие. Сейчас меня волновало совсем другое. Губы опалило горячее дыхание. Я уже предчувствовала жадный поцелуй, но оникс удивительно хладнокровно произнес:

– У тебя пять минут на сборы. Не успеешь к этому времени натянуть платье – пеняй на себя!

Я изумленно распахнула глаза и увидела, что оникс отступил на шаг и замер у самой входной двери, засунув мощные руки в карманы. Губы мужчины были плотно сжаты, мышцы напряжены, но сейчас в нем не осталось ничего звериного. Ну, кроме невероятно широких плеч и мощного, почти не свойственного людям телосложения.

– Буду ждать тебя у кареты. Не спустишься, снова поднимусь к тебе. И тогда...

Он сделал паузу.

Продолжать было необязательно, поэтому я поспешно прошептала:

– Я успею.

Когда он ушел, я заметила, что у меня дрожат руки. Оторвать себя от стены было невероятно сложно. Как же близка я была к неизбежному! Не думала, что оникс сдержится. Но ситуация, в которой я оказалась, по-иному заставила взглянуть на перспективы. И я впервые серьезно задумалась над предложением. Если бы он не мог себя контролировать, то я лишилась бы невинности, удовлетворила его страсть и осталась без ничего. А если не он, а кто-то другой? Защиты у меня нет, но есть сестра. Может быть, стоит принять правильное решение хотя бы ради нее? Ну, успеть принять решение, пока его кто-то спрашивает.

Как же все сложно...

Я не стала злить зверя и собралась настолько быстро, насколько могла. Отражение в зеркале заставило меня замереть. Как бы ни было неприятно признавать, но... мое платье не шло ни в какое сравнение с этим. Мое – простое

и сидело хорошо. Это же было дорогим и роскошным. Девушка, которая отражалась в зеркале, не воспринималась дешевой танцовщицей. Впервые за пять лет я увидела в зеркале леди. Ту, которой должна была стать.

Мне показалось кощунством надевать на такое платье искусственный мех, и я, понимая, что замерзну, все равно сбежала по лестнице прямо так. Сейчас я меньше злилась на оникса и больше понимала его недовольство. Но все равно было жаль, что я не смогла отстоять свое мнение. Да, у меня не было роскошных нарядов, но, может быть, чтобы договориться со мной, ему стоило просто выбрать другое место для встречи? То, где я могла бы чувствовать себя комфортно. Но оникс этого не сделал. Почему? Чего он хотел? Произвести впечатление или унижить?

Я спускалась, стараясь не смотреть по сторонам (боялась наткнуться на осуждающий взгляд соседки), полностью погрузившись в собственные мысли, и в итоге поплатилась за это. Не заметила оникса, который выждал нужное время и поднимался мне навстречу. Опомнилась, только когда воткнулась в мощную грудь.

– Осторожно! – сказал он и ухватил меня за плечи, сразу же отодвинув от себя. – А у тебя, оказывается, есть еще одно хорошее качество. Вопреки многим женщинам, ты умеешь собираться быстро, даже если напугана и расстроена.

– Я бы сказала, особенно если напугана и расстроена, – независимо отозвалась я.

– Как скажешь. – Он кивнул. – Ты не надела свою накидку...

Снова обвинение?

– Искусственный мех, купленный на ближайшем рынке, и дизайнерское платье? Правда? – Я осмелела и с издевкой посмотрела ему в глаза. Так, как научилась за годы танцев, когда была уверена в своей безнаказанности. – У меня нет верхней одежды, которая подошла бы к этому роскошному наряду.

– Зверь тебя задери, Эва! – выругался он. Моментально стащил с себя пиджак и тут же накинул мне на плечи. – Я уже подумываю о том, что идея с договором – не самая лучшая.

– Так, может, все отменим? – с энтузиазмом предложила я.

– Не дожدهшься. Сегодня мы едем ужинать и обсуждать!

Спорить снова я не рискнула и покорно отправилась за ониксом к карете. Она была странной и очень непривычной, я даже немного помялась перед открытой дверью, не решаясь зайти внутрь. Не то чтобы я не видела самодвижущихся карет, просто ездить в них мне не доводилось. Отсутствие кучера слегка пугало.

Мы уселись перед огромным окном внутри кареты. Если бы в движение устройство приводили лошади, то мы бы лицезрели как раз хвосты, а так перед нами была дорога. Необычно, но интересно.

Я едва удержалась от вскрика, когда карета сама тронулась с места. Хотя сама – это все же не совсем верно. Я видела, что оникс положил руки на панель перед собой, и карета, повинаясь его жестам, то убыстряет темп, то тормозит или поворачивает.

– Интересно, как это работает? – поинтересовался он, а я сжалась.

Глупо. Разве девушки интересуются такими вещами? Поэтому довольно резко ответила: «Нет» – и отвернулась. Он не стал настаивать и продолжать разговор. Все оставшееся время мы молчали. Оникс сосредоточился на управлении, а я на виде за окном.

Когда-то я жила в этой части города, там, где располагались сады с экзотическими растениями, пруды и особняки. Благополучное и пафосное место – его ониксы уничтожили первым, разрушив почти до основания и за несколько лет воссоздав вновь, но в другом облике.

Поэтому сейчас я словно попала в другой, неизвестный мне город. Здесь было много стекла и камня – непривычные архитектурные формы, прямые дорожки, вымощенные идеально подогнанными по размеру плитками. Фонтаны и ухоженные клумбы, цветы на которых росли, повинаясь воле садовника. Здесь не было места небрежности. Красиво и строго. Ониксы, видимо, любили контроль во всем. Кто говорил, что звери – дети природы, просто не видел ониксов.

Глава 4

Карета остановилась даже не перед зданием, а перед огромной открытой площадкой рядом с ним. Отполированная до блеска плитка, длинная широкая лестница, ведущая к центральным дверям, и разноцветные поющие фонтаны. В этом месте все утопало в роскоши. Даже украшения на перилах лестницы и те были выполнены из золота. Хотя, быть может, металл просто его имитировал? Правда, в этом я сомневалась. Звери не любили подделок.

Когда оникс протянул мне руку, я почти не сомневалась. Положила дрожащую ладонь на сгиб его локтя. Так мне чуть менее волнительно. Я никогда не бывала в таких местах.

Нас встретили на входе, пристально осмотрели, задержав взгляд на мне, но едва оникс предъявил черную с золотом карту, тут же пропустили. Я внезапно поняла: если бы я была в своем наряде, взгляд длился бы дольше и стал намного более осуждающим. Может быть, и карта оникса не помогла бы? Или же с ним меня пустили бы даже в костюме для выступлений, в котором я танцевала в тот злополучный день?

– Зачем ты привел меня сюда? – поинтересовалась я, когда мы оказалась в холле.

Я чувствовала себя неловко и неудобно. Здесь все вопило о роскоши. Красивые женщины, плавно проплывающие мимо, – я даже не могла определить, кто они, люди или ониксы. Мужчины – вкусно пахнущие, дорого одетые. Даже девушки-официантки казались мне сейчас более ухоженными, чем я.

Если бы в мою жизнь не вмешалась война, я могла бы стать такой, как завсегда и этого места. Оттого смотреть на них сейчас было особенно больно. Я была тут чужой, и хотелось уйти. Но оникс провел меня дальше по широкому холлу с зеркалами в огромный зал. Вдоль стен, отделенные друг от друга декоративными перегородками, стояли столики, а в центре оставалось открытое пространство для танцев. Но мы пошли дальше и выше. Как выяснилось, на крышу, которая была закрыта огромным прозрачным куполом. Тут было невероятно красиво и тепло. Удивительное сочетание вечера под открытым

небом и тепла закрытого помещения.

Здесь было меньше народа, и музыка звучала тише. Нас встретил худощавый молодой человек в белой рубашке и строгих черных брюках и проводил к столику, который располагался у самого бортика крыши.

Отсюда открывался удивительный вид на город. На извилистые улочки, на площади и сады. Я присела на стул и даже не взглянула на меню. Какой смысл? Пусть заказывает на свой вкус. Я все равно вряд ли смогу понять, что здесь предлагают. Оникс внимательно посмотрел на меня. Взял меню и спросил.

– Мясо или рыба?

Я пожала плечами.

– Пожалуй, рыба...

Можно было бы упереться и ответить «все равно», но я не видела смысла.

Мужчина задал еще несколько уточняющих вопросов и подозвал официанта, чтобы озвучить заказ.

– И все же... – Я не собиралась отступить. – Зачем ты привел меня в этом место? Чтобы унижить? Или похвастаться, что тебе все доступно? Тебе нравится меня унижать?

– Для девушки твоей профессии, Эва, – медленно начал он, – ты слишком эгоцентрична. Ты на все смотришь через призму себя. Предложил подвезти – значит, хочу утащить и надругаться. Подарил платье – значит, жду, что отблагодаришь за подарок. Привел в ресторан – чтобы унижить. На самом деле все значительно проще. Я ехал мимо, и мне не сложно было подкинуть тебя в дождь до дома. Твое платье неуместно в этом ресторане, поэтому я прислал то, в котором ты будешь смотреться здесь не хуже остальных. Это в моих интересах. Многие меня знают и не поймут, если моя спутница не будет подобающе одета. Зачем я привел тебя в этот ресторан? Все банально, Эва. Мне нравится, как здесь кормят.

Я смотрела на него и не знала, что сказать. Все происходящее со мной казалось нелепым сном. Может быть, он прав и я зациклена на себе? Ну так и он не лучше. Если я все же соглашусь... какую цену придется заплатить за этот год?

Я ведь буду зависеть от него и его капризов, а оникс – бескомпромиссный и властный. Слишком большой, слишком подавляюще-сильный. С совсем неаристократичной физиономией. Мужчина того типажа, который лучше смотрится в кожаной безрукавке, нежели в деловом костюме.

Но надо отдать ониксу должное: он научился носить с элегантной небрежностью и костюм. Черные полы пиджака распахнуты, ворот белой рубашки расстегнут и обнажает смуглую шею – на ней толстая цепочка, словно ошейник. Сильный подбородок, выразительный рот, глаза, от которых меня пробивает дрожь – именно они выдают его нечеловеческую сущность, – и короткая стрижка. На виске шрам, который спускается к скуле.

– Удовлетворила любопытство? – холодно поинтересовался он, стойко выдержав мой взгляд.

– Да... – Я слегка кивнула, понимая, что не могу представить себя в постели с ним. Более того, сама мысль вызывала панику, и к горлу подкатил комок.

– Ты готова обсудить контракт? – поинтересовался он и подвинул ко мне пачку листов.

– Нет... – прошептала дрожащими губами. – Я не хочу...

– Почему? – Оникс прищурился. Мой ответ пришелся ему не по нраву.

– Я боюсь. Боюсь того, что тогда может со мной произойти.

– Там есть пункт о недопустимости физических увечий, – невозмутимо отозвался он, не понимая, что делает только хуже.

Я все же открыла и начала читать – медленно, вдумчиво. Казалось, оникс учел почти все. И да, там был пункт про физические увечья. Точнее, о том, что я их не получу. С виду все было предельно ясно. Я соглашаюсь на год стать его

любовницей, сопровождать его туда, куда он попросит, и тогда, когда он попросит. Никому не говорить о контракте и сексуально удовлетворять его желания. Я покраснела, когда прочитала перечень того, чего, возможно, от меня потребуют. Но тут не было ни одного пункта, который мог бы навредить мне.

– Здесь не указано обличье. А если вы решите взять меня, будучи в звериной форме? – поинтересовалась я. Говорить о таких вещах было неприятно. Вообще, вся ситуация была на редкость отвратительной.

– Тут указан пункт про увечья. Секс со зверем, безусловно, тебе их нанесет.

Я сглотнула и отложила договор. Руки дрожали.

– И все равно... этот договор... все это слишком пахнет ловушкой. Я не могу...

– Эва... – прищурившись, протянул он. – Тебе интересно, зачем все это? Я мог бы взять тебя еще там, в клубе. И возможно, ты, осознав перспективы, даже не сопротивлялась бы. Ведь так?

Я сдержанно кивнула, чувствуя, как начинают гореть щеки от этого разговора. Если бы он решил взять меня там, в клубе... Да, я бы не сильно сопротивлялась. Знала, что сопротивлением сделаешь себе только хуже. Нас предупреждали, что иногда такое происходит. Некоторые девочки нарывались специально, если видели, что клиент богат.

– Но я не обделен женским вниманием. Я привык к тому, что мне не отказывают и стараются угодить. Зачем мне вяло сопротивляющаяся девица, мечтающая о том, чтобы все закончилось быстрее? – поинтересовался он, наклонившись через столик ближе ко мне. – Как бы ты ни сводила меня с ума, подобная перспектива убивает все желание. Мне нужно, чтобы ты хотела меня. Только в этом случае удовольствие будет стоить всех затрат.

– Я не могу этого обещать, – честно призналась я. – Я вас боюсь.

– Именно поэтому я хочу тебя на год. Этот год ты не будешь от меня бегать и постарайся сделать так, чтобы нам было хорошо вместе. Речь идет про

постель. Я не думаю, будто между нами возможны отношения. Зверь – он тоже может ошибаться. И я верю в то, что он ошибся. За год и он насытится твоим телом, и отпустить тебя будет несложно.

– А если нет? Если он не насытится?

– Эва, мы с ним одно целое. Иногда его инстинкты срабатывают быстрее, чем мои, и он видит то, чего не замечаю я. Но поверь, мне – лично мне! – не нужна в качестве постоянной спутницы малообразованная танцовщица из пригорода. Ты хорошенькая, но вряд ли мы найдем точки соприкосновения где-то, кроме постели. Ты ненавидишь ониксов, я равнодушен к рыжим танцовщицам.

– Да, я ненавижу ониксов, – прошипела, глядя прямо ему в глаза. – Из-за того, что вы уничтожили мою семью, мой дом и мое будущее, я вынуждена была работать танцовщицей. Мне тоже всегда нравились светские леди, и я могла бы ею стать.

– История не знает сослагательного наклонения, – припечатал он. – И сейчас ты примешь мое предложение.

– А если нет? – бросила я с вызовом.

– Значит, ты глупее, чем я думаю. Ты готова наплевать на собственное будущее, на будущее сестры из-за глупых амбиций и гонора? Я ведь объяснил, что не буду брать тебя силой.

– Но я должна буду покориться и изобразить, что мне хорошо? Подписав договор, я подтверждаю, что готова разделить с вами постель.

– Изображать ничего не придется, Эва... – прошипел он. – И не думай, будто я не сумею перейти от пряника к кнуту. Я ведь могу и подождать. Я сделаю так, что ты не найдешь тут работу, а когда ты окажешься на грани отчаяния, без работы, денег, жилья, с сумасшедшей сестрой на руках, я повторю свое предложение. Но условия будут другими. Ты правда хочешь дождаться этого, Эва?

Я растерялась. Не знала, насколько оникс способен претворить свои угрозы в действие, но мне стало страшно.

Сдаваясь, я ответила:

- Я подпишу контракт только ради сестры.

- Ты подпишешь его ради себя, Эва, - парировал он. - И это единственно верное решение.

Понимая, что слезы сдержать не получится, я поставила росчерк, а оникс довольно добавил:

- Я никогда не стал бы намеренно портить тебе жизнь, Эва, но не отстал бы.

- Ненавижу тебя, мерзавец, - бросила я, осознав, что угрозы были просто угрозами.

- Знаю, - довольно ухмыльнулся он. - От этого только интереснее.

Сейчас, когда на столе уже лежал подписанный контракт, я испытывала странные чувства. Словно стояла на краю пропасти, и вот меня толкнули в спину. Мир застыл, я уже падаю, и изменить ничего нельзя, но все словно в замедленной съемке - прошлая жизнь, несбывшиеся мечты... А впереди только ветер и где-то далеко внизу - камни. Жуткое ощущение страха, опустошенности и смирения.

Есть не хотелось, улыбаться и делать вид, что у меня все хорошо, - тоже. Я вообще не жаждала находиться в этом месте, но выбора не было. Уже пять минут я не принадлежала себе, а была игрушкой в лапах зверя.

Как ни странно, моя жизнь не перевернулась с ног на голову. Все так же медленно тянулось время в ожидании заказа, играла музыка и тихо переговаривались другие посетители. И это особенно удручало. Моя жизнь закончилась, а мир этого не заметил.

Я даже не обратила внимания на то, что сижу, словно восковая статуя, а по щекам катятся слезы. Зато оникс заметил и помрачнел.

– Неужели это самое плохое, что случилось в твоей жизни, Эва? – тихо поинтересовался он.

– Все остальное плохое уже закончилось, а это... только начинается. – Я не считала нужным скрывать свои чувства. – Спросите меня через год, насколько все ужасно.

– Вы драматизируете.

– Возможно, – не стала отрицать я. – Но я подписала бумаги, а значит, выполню все свои обязанности и справлюсь с эмоциями. Я ответственная, именно это качество помогло мне выжить.

Оникс промолчал, но посмотрел на меня очень пристально, задумчиво. Я не смогла разгадать его взгляд, а потом нам принесли бутылку шампанского во льду и заказ. По мне – так весьма сомнительный повод, чтобы его отмечать, но вслух я не сказала ничего. Дождалась, когда официант наполнит бокалы и, улыбнувшись, чокнулась в ответ на тост «За будущий год».

Напиток был холодным, резким, с тонким вкусом. Я не любила игристые вина. До этого момента. Сейчас четко осознала, что просто не пила нормальных.

– Знаешь, Эва. – Оникс тоже неторопливо пил из своего бокала. – Ты, конечно, можешь жалеть себя, размышлять о том, что твоя жизнь не удалась. К слову сказать, до моего укуса она тоже была не сахарной. А можешь просто жить и получать удовольствие. Выбор за тобой.

– Да. Моя жизнь была не сахарной, – согласилась я, разглядывая пузырьки в бокале. – И виной тому ониксы. А сейчас вы предлагаете наслаждаться жизнью с теми, кто лишил меня семьи.

– Нет, Эва. Ты обманываешь себя, – жестко отозвался мужчина. – Виной тому не ониксы, а война. Мы долго можем рассуждать о правых и виноватых, но случайные жертвы были с обеих сторон. Простые солдаты тоже гибли, выполняя приказы. Солдат редко делает то, что велит душа. Он вынужден подчиняться.

– И ты?

Он не стал отрицать:

– И я выполнял приказы. Но война закончилась, и теперь наша общая цель – вернуться к мирной жизни. Можно ненавидеть друг друга, но угадай, что породит ненависть?

– Войну... – тихо прошептала я, ненавидя себя за то, что в душе соглашаюсь с доводами оникса.

– Вот именно, Эва. Поэтому наслаждайся шампанским, видом и музыкой. Позволь себе расслабиться. Вечер только начинается.

«Это-то и заставляет меня переживать», – подумала я, но дежурно улыбнулась и сделала глоток шампанского.

Внезапно идея примитивно нажраться стала казаться не такой уж и плохой, и я сделала то, чего не делала никогда. Перестала тянуть один бокал весь вечер. Я последовала приказу оникса и расслабилась. Тем более что шампанское было приятным, и пузырьки веселили, заставляя забыть, как тяжело было у меня на душе. Наверное, если лишаться невинности с нелюбимым мужчиной, лучше это делать не на трезвую голову.

Когда оникс встал и протянул руку, приглашая меня танцевать, я поднялась даже без дрожи в коленях и покорно скользнула в его объятия. Я еще не была пьяна, в голове лишь слегка шумело, но я могла воспринимать происходящее проще, чем тогда, когда сюда пришла. Можно было прикрыть глаза и представить, будто я танцую с тем, кто мне действительно симпатичен. Проблема в том, что мне никто и никогда не нравился по-настоящему сильно, поэтому, даже закрыв глаза, перед внутренним взглядом я все равно видела оникса. Обжигающие руки на талии не давали забыть, что он рядом. Даже в мыслях избавиться от его присутствия не вышло, и я перестала даже пытаться. В конце концов – зачем?

Я старалась привыкнуть к новым ощущениям, которые дарит мужчина рядом. Почти получилось не вздрогнуть от его сильных рук, медленно и вполне целомудренно скользнувших по спине. Привыкнуть к запаху, несильному, с чуть заметными мускусными нотками, и жару тела, находящегося так близко.

Оникс двигался не как танцор. Ему не хватало плавности, но музыку он чувствовал и не наступал мне на ноги. Да и координацией движений обладал неплохой, а большего было и не нужно. Все остальное я могла сделать сама.

Я растворилась в музыке, и его слегка удерживающие руки не мешали. Мои покоились на массивной шее, и движения не были скованы, поэтому я неторопливо и плавно покачивалась в такт музыке, не пытаюсь заставить мужчину двигаться быстрее или разнообразнее. Мы просто плыли среди таких же неторопливо кружащихся пар, пока удивленный женский голос не окликнул:

– Кирьяр?

Оникс замер, а я внезапно поняла, что впервые услышала его имя. Странно, что я до этого момента не поинтересовалась, как его зовут, и ни разу не испытала потребности назвать его по имени.

– Льяра? – удивился мой спутник и даже слегка отстранился от меня.

А я наконец обратила внимание на высокую, выше меня, худощавую женщину лет двадцати пяти. Темно-каштановые прямые волосы, резкие, но красивые черты лица и такие же, как у всех ониксов, янтарные глаза.

Я впервые видела девушку-зверя. Это так меня заинтересовало, что я даже не взглянула на ее спутника, который держался чуть позади. Только заметила, что он ниже Кирьяра и светловолосый.

– Не ожидала тебя здесь увидеть, – сказала она. – К тому же со спутницей. В твоей жизни происходят изменения, а семья об этом не знает? Неправильно...

– Льяра, ты серьезно считаешь, что ужин в компании красивой девушки – это изменения в жизни? – тихо и незло спросил оникс.

– Да. – Молодая женщина не таясь разглядывала меня. – Особенно если речь идет о тебе и человеческой девушке.

Глава 5

Я сглотнула и попятилась. Мне почудилось в ее голосе пренебрежение, но, похоже, я ошиблась, так как спутник Льяры подошел ближе и ласково обнял ее, положив подбородок ей на плечо. На меня уставились молодые, голубые и совершенно человеческие глаза.

- Привет, - произнес он низким и приятным голосом.

Я испуганно улыбнулась, а Кирьяр ответил на приветствие:

- Рад видеть тебя, Дэнис.

- Ты редко бываешь в загородном поместье... - недовольно заметила Льяра. - Я понимаю, что у тебя напряженные отношения... - Она помолчала, наткнувшись на угрожающий взгляд оникса. - Но хочу напомнить, что там есть и другие жители, которые хотели бы видеть тебя чаще.

- Я постараюсь заехать.

- Нет. - Льяра была непреклонна. - Ты не постарайся, ты заедешь. В субботу. И спутницу свою тоже возьми.

- Зачем? - Мой спутник заметно напрягся.

- Возможно, ты забыл, братец, но в субботу у нас помолвка, на которую ты тоже приглашен. И не смей являться один! - фыркнула она.

Я поняла, что женщины-ониксы, когда злятся, выглядят не менее угрожающими, чем мужчины. Но на лице Кирьяра не дернулся ни один мускул.

- Как скажешь, - отозвался он.

Льяра удовлетворенно кивнула и позволила увести себя к выходу.

– Я надеялся, что удастся избежать знакомства с родственниками, – произнес он, и мне показалось, что оникс извиняется. – Думаю, не нужно напоминать, что для них никакого договора нет. Мы просто некоторое время вместе. Все. Большого им знать не стоит.

– Хорошо, – кивнула я.

Оникс повел меня к выходу. Видимо, встреча с сестрой все же испортила ему настроение. И я гадала, как это отразится на мне.

Когда мы отъехали от ресторана, Кирьяр (я старалась привыкнуть к имени, которое придется часто произносить в течение этого года) не стал закрывать окна. И хотя на улице уже была осень и весьма прохладно, свежий ветер не раздражал и не заставлял вздрагивать от холода. Я подставляла ему разгоряченное лицо и позволяла трепать кудри, вытаскивая их из прически. Именно так я чувствовала свободу.

– Не замерзла? – через какое-то время спросил оникс.

Я отрицательно помотала головой.

– Нет.

– А то давай закрою окно. Мы почти не боеем, а люди достаточно слабы.

– Мне не холодно, – упрямо повторила я и уставилась в окно на проносящиеся мимо огни города.

Мы выехали на окружную дорогу и медленно покатали в сторону еще одного престижного, но на сей раз спального района. По левую руку сверкали вывесками и магическими огнями оставшиеся вдалеке увеселительные заведения и магазины, а по правую, внизу, под дорогой, располагался океан. Он бился о каменистый берег, и даже здесь слышался его шум.

Я очень давно не была в этой части города и сейчас, казалось, попала в альтернативную реальность. Обычно в таких ситуациях я начинала мечтать о том, как все могло получиться, если бы не случилось войны. Но сейчас

вспомнила слова оникса и дала себе обещание: моя жизнь изменилась, ничего не вернешь и не изменишь. А значит, нужно искать положительные моменты. Просто пережить этот год, забрать деньги и начать все с чистого листа. Скорее всего, не в этом городе, а может, и не в этой стране. А если еще и лечение поможет, тогда вообще замечательно.

Вдруг у нас еще есть шанс стать счастливыми? Уехать туда, где нас никто не знает, и устроить свою жизнь. Мне будет всего девятнадцать – впереди почти целая вечность.

Эти мысли улучшили настроение, и я окончательно смирилась с участью. Возможно, все не так плохо. Даже начала замечать, насколько красив пейзаж вокруг. Мы ехали медленно и молчали.

Мне хотелось восхищаться пейзажем вслух, но почему-то я не спешила начинать разговор первой. Не знала, нужно ли это моему спутнику. А еще мне было интересно, куда мы едем. Точно не в сторону моей маленькой квартирке в рабочем районе города. Впрочем, чего я жду? Что он после подписания контракта отвезет меня домой и поцелует на прощанье в щечку?

Мы затормозили у небольшого двухэтажного дома на одной из тихих улиц, расположенных не в самом центре, но в очень красивом, респектабельном районе.

– Пойдем... – то ли спросил, то ли скомандовал, то ли предложил оникс.

Я послушно выбралась из кареты и остановилась у увитой плющом калитки. Окна дома были темны, и он смотрелся нежилым.

Внутри небольшого дворика находилась беседка, тропки были аккуратно выметены, а пяточок перед входом слабо освещали фонари.

Странно. Я иначе представляла себе дом оникса. Больше, что ли... Масштабнее. И мне казалось, что живет он не один. Может быть, слуги уходят на ночь домой?

Не знаю почему, но мне было страшно. Мелькнула мысль: а вдруг я не вернусь отсюда? Вообще подобные мысли удивляли меня саму. Зачем подписывать со

мною контракт? Не для того же, чтобы потом убить. Сделать со мной что-нибудь нехорошее у оникса была масса возможностей.

Я отогнала дурные мысли и следом за мужчиной вошла в просторный холл, который занимал весь первый этаж. У дальней стены находилась лестница, ведущая на второй этаж; небольшая кухня в углу и гостевой уголок: диван, журнальный столик и два кресла. Также я заметила магический камин, который вспыхнул при нашем приближении.

Светлые обои, персиковый ковер – мне тут понравилось, но дом не выглядел суровым жилищем холостяка. Я рассматривала его с интересом и не спешила проходить дальше.

– Ты ведь потанцуешь со мной, Эва? – поинтересовался оникс, и тут же зазвучала музыка, словно повинуюсь голосовой команде.

Я колебалась, но вспомнила про контракт и второй раз за вечер скользнула в его объятия.

– Ты очень напряжена, – шепнул он мне на ухо, опалив мочку горячим дыханием. – Чего ты боишься? Танцевать?

– Танцевать не боюсь, – призналась я и заставила себя выдохнуть и двигаться свободнее. Получалось не очень хорошо. Шампанское уже выветрилось, и вернулись страхи.

– Ну так и танцуй. Я пока вроде ничего другого не требую. Так ведь?

Я вынуждена была согласиться, но на душе было беспокойно. И скрыть это беспокойство от оникса не получалось. Мы плавно кружились по комнате. Я чувствовала, что ноги стали деревянными. словно сейчас я танцевала свой первый танец в клубе. Тогда я тоже забыла все, чему меня учили. Да и природная пластичность подвела. Я думала, меня выгонят, но Эдран сжалился.

В данный момент я хотела, чтобы Кирьяр меня выгнал, но знала: он этого не сделает. Объятия сейчас были теснее, чем в клубе. Тонкая ткань платья совсем не защищала от жадных рук, которые с талии скользнули на ягодицы и чуть

сжали, заставив меня внутренне поежиться от новых, пугающих ощущений. Мне не было больно, но сейчас я отчетливо понимала, что совершенно не готова к тому, что произойдет дальше.

Оникс прижимал меня к себе, и я чувствовала его желание слишком отчетливо. Понимала – он не отступит.

Мы закончили танец у камина. Кирьяр осторожно отстранил меня и повернулся к мини-бару.

– Еще шампанского? – предложил он.

Но я отрицательно покачал головой. И так чувствовала, что выпила многовато. Упоительная легкость прошла, и голова начала медленно наливаться чугуном. Хотелось спать, но моя ночь, похоже, только начиналась.

– А я, если ты не против, сделаю пару глотков коньяка, – сказал оникс и плеснул себе в бокал на два пальца. – Если ты боишься танцевать со мной, – проговорил он и развалился в кресле, достав толстую сигару, – может быть, станцуешь одна? Для меня...

С одной стороны, предложение оттягивало неизбежное. Да и просил оникс того, чем я занималась последние несколько лет. Но сейчас мне было неловко. К тому же...

Последнюю мысль я озвучила вслух:

– У меня нет костюма...

– А зачем он тебе? – поинтересовался оникс и жестом приказал подойти.

Я остановилась возле кресла, а он медленно скользнул рукой от колена выше к бедру, сминая мое платье.

– Присядь, – скомандовал он.

Я послушно опустилась на мягкий ковер возле его ног. Моя голова была где-то в районе его пояса, и я некстати вспомнила сцену с низшей. К щекам прилил румянец. Все же лучше танцевать.

Оникс осторожно поднял за подбородок мое лицо и задумчиво посмотрел в глаза. Рука подцепила бретельку платья и позволила ей медленно сползти по плечу. Мужчина наклонился ниже и дернул замочек на моей спине. Лиф платья начал медленно сползать.

- Ты права... - хрипло сказал он. - В этом платье танцевать неудобно. Сними его.

В глазах горел жадный огонь.

Я медленно и нарочито плавно поднялась. В конце концов, если не получится избежать близости, может быть, стоит начать выполнять правила контракта и быть соблазнительной, а не неуклюжей дурочкой. Ведь... быть соблазнительной - это то, чему я научилась безукоризненно.

Я перешагнула через платье, которое осталось валяться на полу у его ног, и выгнулась назад. Медленно, чуть покачивая бедрами, наслаждаясь своим телом и красотой. Изящное и дорогое кружевное белье больше демонстрировало, нежели скрывало. Оникс видел и темные соски под золотистым кружевом, и гладко выбритый лобок сквозь тонкую ткань маленьких трусиков.

- Танцуй для меня, Эва... - низким голосом приказал он, и я, вытащив из волос заколки, сделала первый шаг.

Все же я привыкла танцевать одна и для кого-то. Я очень быстро смогла убедить себя в том, что снова нахожусь в привычной обстановке клуба. Правда, там я была уверена, что меня никто не тронет, сейчас же... я почти точно знала, чем закончится мой танец. Но все равно танцевала, вкладывая в движения всю душу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/koroleva_eva/obnazhennaya-dlya-zverya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)